

Даже Нин Лань думал, что его острые углы давно стерлись. Оказалось, они просто были слегка сглажены и зарыты в землю, но когда внезапно налетает буря, они снова показываются наружу.

Он не был невосприимчив к боли, просто прятал её глубоко внутри, так что обычные раздражители не могли до неё добраться.

В тот момент, когда воздух застыл, и что-то готово было взорваться, Суй И вышел вперёд:

— Ладно, хватит, разойдитесь по комнатам и ложитесь спать.

Тёплая куртка накинули на плечи Нин Ланя, и его тело, напряжённое до предела, невольно расслабилось.

Он обернулся и увидел Суй И, который опустил взгляд, обнял его сзади и помог запахнуть куртку, прикрывая обнажённую кожу, дрожащую от холода.

Серьёзный конфликт исчез, словно его и не было.

Гао Мин и Ван Бинъян поспешно ретировались, а Гу Чэнькай под давлением Суй И замолчал и, надувшись, отправился в душ.

Нин Лань постоял на месте, пытаясь успокоиться. Пульсирующая в висках кровь постепенно остывала, но остаточное напряжение всё ещё вызывало лёгкое головокружение.

Сумку с пола уже подобрали и положили на стул у кровати. Нин Лань шагнул вперёд, поднял её и направился к выходу.

Суй И снова преградил ему путь.

Нин Лань даже не поднял взгляд:

— Дай пройти.

Суй И замер. Тон его был ровным, словно тот, кто только что усмехался, был совсем другим человеком.

Но отчуждение и сопротивление в его голосе были очевидны.

Суй И, вероятно, догадывался, из-за чего тот злится. Он не любил, когда его неправильно понимали, и сразу же объяснил:

— Я никому не говорил насчёт денег, не знаю, как Сяо Чэнь узнал.

Нин Лань промолчал, губы его сжались ещё плотнее.

— Я извиняюсь за него. Когда разберусь, я...

— Не надо, — перебил его Нин Лань. — Я сам у тебя занял и пока не могу вернуть. Он не ошибся.

Суй И, оборванный на полуслове, не успел придумать, что ответить, как Нин Лань продолжил:

— Я верну тебе деньги. Пропусти, пожалуйста.

И, не дожидаясь ответа, прошёл мимо него. Их плечи слегка соприкоснулись, но ни капли тепла между ними не осталось.

Нин Лань ушёл недалеко, переночевав в комнате Лу Сяочуаня и Фан Юя.

На следующее утро Суй И, проснувшись, увидел куртку, которую вчера дал Нин Ланю, аккуратно сложенную на стуле. На столе лежала книга с зелёной обложкой — «Основы теории музыки».

Конфликт с переездом в комнату завершился после того, как Нин Лань подал заявку Чжан Фань, а Лу Сяочуань и Фан Юй согласились принять его. Чжан Фань собрала их всех для разговора, предупредив, что они ещё не стали знаменитыми, но уже начали объединяться против кого-то.

Суй И слушал невнимательно. Хотя он не намеренно устраивал Нин Ланю бойкот, остальные члены группы следовали его примеру. В этом он был виноват.

Он просто не знал, как вести себя с этим человеком. Всё, что тот делал, вызывало у него отвращение, но в то же время непонятным образом притягивало его внимание. Может, из любопытства, а может, из жалости, ведь Нин Лань часто показывал свою уязвимость и нужду в защите.

Сколько в этом было притворства, знал только сам Нин Лань. Суй И не хотел углубляться.

После недели совместных тренировок AOW получили свой первый коммерческий рекламный контракт — рекламу нового спортивного напитка от известной компании, ориентированного на молодёжь. Так как реклама была предназначена для интернета, требования к узнаваемости были невысоки, и AOW, как самый популярный новый бойз-бэнд, легко получили предложение.

Вскоре после возвращения в столицу семеро участников AOW снова сели в самолёт, направляясь в город S.

В середине июня в городе S было жарче, чем в столице. Зной был невыносим, особенно под палящим солнцем в центре города, где температура асфальта достигала критических значений.

Фан Юй в который раз за день наносил солнцезащитный крем. Закончив, он спросил Нин Ланя, единственного, кто мог сравниться с ним по белизне кожи:

— Ты точно не хочешь намазаться? Позже будешь плакать, если сгоришь.

Нин Лань отпил воды и покачал головой:

— Потерплю пару дней, потом вернёмся.

Суй И, только что закончивший съёмки своего сольного кадра, взял воду у Ань Линь и взглянул в сторону Нин Ланя. Тот стоял к нему спиной, и виден был только участок шеи, покрасневший от солнца.

После того дня они почти не общались. Раньше, живя в одной комнате, они постоянно сталкивались, но теперь даже в тренировочной студии не встречались, если только Чжан Фань не собирала всех на собрание или групповые мероприятия.

Раньше он избегал Нин Ланя, теперь Нин Лань избегал его. Нет, их обоих. Результат был одинаковым, и это избавляло его от лишних хлопот, но Суй И чувствовал, что что-то не так.

Когда пришла очередь Нин Ланя сниматься, режиссёр попросил его улыбнуться. Тот приложил бутылку с напитком к щеке, широко улыбнулся и прищурил глаза, будто этот напиток действительно мог подарить ему непревзойдённую летнюю свежесть.

Яркое солнце палило в зону отдыха, и всё вокруг казалось расплывчатым и искажённым, но Суй И смотрел внимательно, замечая, что Нин Лань похудел.

После съёмок ребята договорились поехать знаменитых шэнцзяньбао в городе S. Они уже собрались идти, как вдруг позвонила Ань Линь, сообщив, что через полчаса им нужно быть внизу — компания организовала для них внеплановый прямой эфир в городе S.

Они перекусили и, вздыхая, спустились вниз. Нин Лань, с которым разместили сотрудники, уже сидел в машине. Он обхватил себя руками, сидя в дальнем углу последнего ряда, голова его лежала на окне, глаза были закрыты. Услышав, как кто-то садится, он лишь слегка пошевелился, отодвинувшись ещё дальше в сторону.

Когда Нин Лань был рядом, парни из комнаты не могли разговаривать в полную силу, и всю дорогу до места эфира в машине царил тишина.

После того конфликта Нин Лань больше не пытался сблизиться с остальными и не проявлял того яростного гнева, который был у него той ночью. В комнате он был как невидимка, и не нужно было специально его игнорировать — он сам уже вышел за пределы их круга, стоял в стороне и не пытался влиться.

Гу Чэнькай и Гао Мин были этому рады, остальные трое оставались равнодушны, и только Суй И чувствовал себя некомфортно.

Когда он получил уведомление, то отправил Нин Ланю сообщение, предложив прийти в их комнату поесть. Он помнил, что у Нин Ланя была гипогликемия, и если тот не поужинает перед работой, это может сказаться на его состоянии.

Отправив сообщение, он немного пожалел, вспомнив, что не ответил на несколько предыдущих сообщений Нин Ланя. Теперь, если тот не ответит, это будет вполне логично.

Но Нин Лань всё же ответил, коротко:

— Не надо.

Получив ответ, Суй И неожиданно почувствовал облегчение. Потом подумал, что сообщения Нин Ланя были массовыми, и даже если он не ответил, в этом не было ничего плохого.

Эфир был кулинарной программой, и темой дня стали «Новые способы приготовления лобстера».

Все думали, что речь пойдёт о острых раках, но в начале эфира на сцену вынесли огромного лобстера размером с таз. Ребята остолбенели, а ведущий спросил, кто из присутствующих никогда не пробовал лобстера. Вопрос звучал немного униженно, и только Нин Лань с улыбкой поднял руку.

Конечно, их не заставили готовить. Цель приглашения знаменитостей на кулинарный эфир —

привлечь внимание и создать атмосферу. Ребята плотно окружили гриль с лобстером, оживлённо болтая, а комментарии в чате мелькали с невероятной скоростью, зрители были в восторге.

Когда лобстер был готов, его, естественно, предложили попробовать гостям. Суй И, как капитан, первым откусил кусочек, вытер губы салфеткой и с загадочным выражением лица сказал, что пусть остальные пробуют сами.

Ребята начали шутить, что капитан стал хитрым, и каждый взял тарелку и вилку, чтобы разделить лобстера. Так как за ужином они практически ничего не ели, лобстер был съеден за считанные минуты, остались только крошки.

— Эй, вы там, поменьше ешьте, Нин Лань ещё не пробовал, — сказал Лу Сяочуань, набив рот.

Суй И взглянул на Нин Ланя, который стоял в углу, спокойно наблюдая за происходящим, взял чистую тарелку, наколот на вилку последний более-менее целый кусок мяса и протянул его Нин Ланю через стол.

— О, капитан отдал последний кусок Лань Ланю, — сказал Фан Юй, держа вилку в зубах.

Суй И смотрел на Нин Ланя, опасаясь, что тот откажется. В ответ Фан Юю он заметил:

— Ты же говорил, что на диете.

— Ну, просто так сказал, ты что, поверил?

<http://bllate.org/book/16833/1565371>